

Уже более десяти лет в РПЦ проводится реабилитация наркозависимых. Пастырям пришлось столкнуться массово с этой категорией людей в середине 90х годов. Для духовников это было новое явление, по отношению к которому надо было выработать особый подход. Наркомания – это одна из главных составляющих родившейся во второй половине XX века внецерковной молодежной субкультуры, изначально враждебно ориентированной по отношению к церковной системе ценностей и христианскому миропониманию. Идеологические установки правящей коммунистической партии и «железный занавес» долгое время не позволяли этой субкультуре оккупировать территорию нашей страны, но с приходом к полноте власти в государстве новых людей в начале 90х, молодежь обрекалась на порабощение этой, крайне безжалостной по отношению к плененным ею молодым людям, субкультуре. Капитуляция была стремительной и почти полной: поработителя давно ждали и с ликованием встречали, как освободителя. Одним из самых горьких плодов этой без боя проигранной войны явилось появление миллионов разрушенных наркотиками молодых людей, некоторые из которых, в поисках выхода, начали заглядывать в церковь.

Первые опыты общения с ними у духовников, в основном, не были особо удачными. Известны случаи положительного исхода встречи, но в массе взаимонепонимание и отторжение были обоюдными. Поначалу нелегко было догадаться, что встречу священника и наркомана продуктивнее рассматривать не как встречу двух говорящих на родственном языке иностранцев, а как встречу двух инопланетян. Можно сказать, с некоторым преувеличением, что в духовном смысле в период их общения происходило соприкосновение двух антимиров. Несмотря на первоначальные неудачи, у многих служителей церкви не исчезало желание найти способы результативной помощи наркозависимым, и ими постепенно накапливался на этом пути положительный опыт. Те, кому удавалось находить верный подход, продолжали все более успешно развивать реабилитацию, остальные священнослужители, после ряда неудачных попыток – самоотстранялись. Показатель успеха у тех, кто всерьез и надолго занялся реабилитацией наркозависимых, казался неправдоподобно большим: от 50 до 70% выхода в ремиссию (некоторые заявляли и о более высоких результатах, но благоразумнее упоминать лишь о том, что доводилось видеть, а не о том, о чем посчастливилось только слышать). Российская медицина скромнее оценивает результаты собственных усилий по помощи наркозависимым: в ремиссию выходят не более 5%. Не завышают ли служители церкви свои показатели, можно ли относиться к их свидетельству, как к свидетельству, заслуживающему доверия? Попытаемся дать ответ на этот вопрос позднее.

В настоящее время уже можно подводить некоторые предварительные итоги и приступать к анализу успешно действующих программ реабилитации. Собственно те, кто этим делом занимается, уже не первый год обмениваются опытом. Но заявлять о том, что им удалось достичь единства мнений по всем возникшим принципиально важным вопросам, пока преждевременно. Более того, некоторые православные реабилитационные центры склонны считать верным и результативным только свой подход, другие подходы рассматривают априори, как ошибочные, и потому вовсе не желают их обсуждать. Все же в целом диалог продолжается и вместе с ростом понимания проблемы возрастает и мера взаимопонимания. Можно надеяться, что общая позиция вскоре будет выработана по всей совокупности вопросов реабилитации, и после этого можно будет поделиться выверенным опытом с теми, кто вынужден сталкиваться с проблемой помощи наркозависимым, но пока не знает пути ее решения.

Далее попытаемся очень кратко обозначить ответы на следующие вопросы:

- В чем заключаются особенности церковной реабилитации?
- В чем состоит основная сложность церковной реабилитации наркозависимых?
- Какие церковные организации приняли деятельное участие в церковной реабилитации наркозависимых, в чем проявились слабые и сильные стороны у каждой из них?
- Какая схема реабилитации представляется наиболее выигрышной?

В чем состоит особенность церковной помощи наркозависимым, и чем она отличается от

реабилитации светской? Для того, чтобы получить ответ на этот вопрос посмотрим, какие обязательные элементы, не применяемые медициной и нерелигиозными реабилитационными центрами, включает в себя реабилитация наркозависимых на приходе или при монастыре? Основными и обязательными ее элементами являются трудовые послушания, молитва церковная и келейная (домашняя), пост, индивидуальное духовное руководство реабилитантом и его участие в таинствах. В рамках данной статьи имеется возможность сказать всего по несколько слов о каждом из этих элементов.

Послушание - это не только, и не столько приобретение бывшим наркоманом навыка трудиться, которого у большинства из них нет, но, в первую очередь, постепенное усвоение иного взгляда на труд. Что труд - лучший способ честно раздобыть деньги, - ясно всем. Но, приобретая церковный взгляд на мир, человек открывает также, что труд это, во-первых, тягостная епитимия, наложенная на всех потомков Адама, особенно полезная для тех, кто в своей жизни, подобно наркоманам, активно послужил греху, во-вторых, радостное непосредственное служение Богу и ближним, в-третьих, начальная ступень на лестнице духовного совершенствования человека. При правильном понимании, труд приобретает высокий духовный смысл.

«Молитва есть бесконечное творчество, высшее всякого иного искусства или науки. Чрез молитву входим мы в общение с Безначальным Бытием. Молитва есть акт наивысшей мудрости, всепревосходящей красоты и достоинства. ...Молитвою возрожденный дух наш начинает удивляться великой тайне Бытия». (Архим. Софроний (Сахаров) «О молитве»). Соприкосновение с молитвой, упражнение в молитве производит решительную перемену в человеке, в его самоощущении, в его самосознании, в восприятии им всего окружающего мира. Даже робкое, скованное, неумелое общение с Богом меняет все перспективы жизни человека. Как мать с трепетом ловит первый лепет своего младенца, так Бог Отец внимает каждому слову ищущего примирения грешника. Молитва непременно входит в жизнь реабилитанта на приходе.

Пост пугает только тех, кто никогда в своей жизни не постился, но те, кто ограничил себя в питании согласно церковному уставу, взамен неожиданно приобрели большую полноту жизни. Пост – один из основных инструментов духовного совершенствования. Посредством ограничения себя в пище, так же, как и вкушением пищи с молитвой благодарения, человек питает свою душу и выстраивает благословенные отношения с Богом. Соблюдение постов обычно легко дается реабилитантам, поскольку в этот период их жизни все окружающие постятся, труднее дается верное понимание поста, но если приходит и оно, то пост будет сопровождать их во всю оставшуюся жизнь.

В период жизни при храме у человека появляется счастливая возможность доверить себя руководству духовника, с которым у него иногда складываются настолько глубокие доверительные отношения, которых у человека прежде никогда ни с кем не было. Не всегда так получается, даже не особенно часто, но и одно участливое и сострадательное внимание человека, имеющего некоторый опыт духовной жизни, могущего дать спасительный совет и ответить на трудный жизненный вопрос, дорого ценится людьми. Если духовнику удастся расположить к себе реабилитанта, если тот откроет духовнику доступ в свою душу и убедится в опытности духовного руководителя, то последний получает возможность успешно лечить душу подопечного от всякой страсти, в том числе и от наркотической зависимости. Православное предание хранит богатейший опыт борьбы со страстями.

«Сущность религии есть таинства» (А. Ф. Лосев «Диалектика мифа»). Главная привилегия каждого члена церкви - возможность участия в таинствах. Наркозависимый не лишен этой возможности. Доступ к прочим таинствам человек получает через таинство покаяния, а если он прежде не был крещен, то через таинство крещения. Центральным из таинств является Евхаристия. После посильного приготовления допускаются к ней на общих основаниях и бывшие наркоманы. Посредством таинств Бог prepares людей к вечной жизни, попутно исцеляя их от увечий, причиненных грехом. Надо ли констатировать очевидное: нет такой раны, которую Творец не может вылечить.

Добавим, к данному основному перечню, чтение бывшими наркозависимыми духовной литературы, слушание ими проповедей и бесед на духовные темы, постоянное общение с братией монастыря или служителями храма, совместную с ними жизнь или жизнь в ближайшем от них соседстве. Многие из занимающихся реабилитацией монастырей или приходов могут пополнить этот далеко не полный список.

Что происходит в душе реабилитанта, когда он встречается со всем перечисленным? Предоставим слово одному из них: «Самое большое открытие, что есть другой мир – духовный, другие интересы, другой круг общения. Раньше это было далеко и нереально. Мне казалось, что это полумиф. Я чувствовал свое превосходство пред такими людьми, а теперь понял, насколько они превосходят меня. Мне это тяжело далось: изменение стереотипов». Вместе с изменением стереотипов, изменением взгляда на окружающий мир и на себя, по мере радикального перестроения мировоззрения, у этих молодых людей рождается потребность задать главные вопросы бытия, в первую очередь вопрос о смысле и цели собственной жизни. «Все большее и большее число людей уже не видят смысла в жизни. Когда молодые люди, у которых едва открылись глаза к осознанию данной им жизни, впадают в отчаяние от видения царящего в мире абсурда, тогда печалится сердце глубоко. ... Итак, одной из самых важных проблем становится

открытие подлинного смысла нашего явления в мир». (Архим. Софроний (Сахаров) «Письма»). Обретение главных смыслов бытия, происходящее во время жизни при храме, крайне важно для освобождения от наркотической зависимости. Приведем свидетельство известного психолога В. Франкла:

«Если верить Стэнли Криппнеру, 100 процентов случаев наркоманий связаны с ощущением утраты смысла: на вопрос, все ли представляется им бессмысленным, 100 процентов наркоманов отвечали утвердительно. ...

И здесь понятно, почему Фрейзеру, возглавляющему в Калифорнии центр реабилитации наркоманов и применившему там логотерапию (с помощью которой пациенты обретали смысл – и. М.), удалось добиться 40-процентного излечения по сравнению с 11 процентами в среднем при традиционных методах лечения». Настал момент вспомнить отложенный до времени вопрос о доверии и ответить на него встречным вопросом. Если осмысление жизни способно повысить выход в ремиссию до 40 процентов, то насколько еще должен возрасти этот процент, когда в процесс реабилитации включаются трудовые послушания, молитва, пост, духовное руководство и церковные таинства?

Цифры о

выходе в ремиссию

, приводимые церковными центрами реабилитации, заслуживают доверия, накопленный ими опыт – изучения.

Итак, основным деятелем в православной реабилитации является Творец, Промыслитель и Спаситель мира. Первая и главная задача для остальных участников реабилитационного процесса – дать возможность Богу властно и могущественно вмешаться в ситуацию. Что может «обессилить» Бога, стать препятствием для Его любви, желающей исцеления юного создания от наркотической зависимости? «Сила любви велика и победоносна, но не до конца. В человеческом бытии есть некая область, где даже любви положен предел, где даже она не достигает полноты власти. Что же это такое? Свобода». (Архим. Софроний (Сахаров) «Старец Силуан»). Бог полновластно займется врачеванием души страждущего человека только при неизменном согласии последнего на то, чтобы Спаситель вошел в его жизнь. При этом необходимо, чтобы человек благоразумно выстраивал свои отношения с Богом. В Евангелии примеры спасительного обращения к Христу показывают кровоточивая женщина, хананейка, мытарь, благоразумный разбойник. Поэтому вторая, и не менее важная задача организаторов реабилитации – помочь наркозависимому верно поставить себя перед Богом. Но в отношении любого христианина духовники решают эту же задачу. В чем же тогда заключается особенность и сложность решения данной задачи для ситуации с наркозависимыми?

Необходимо ясно понять, что в церковной ограде наркоман – пришелец из антимира: из

антихристианского мира. Если это и преувеличение, то совсем незначительное. Его отделяет от церковной паствы совсем другой жизненный опыт, иная, перевернутая система ценностей, иное видение мира и понимание царящих в обществе законов, иные цели и стремления ведут его по жизни. В духовном пространстве молодежной субкультуры он впитал иную «догматику», где-то подспудно, а где-то и откровенно – антихристианскую. Несмотря на юные годы, многие из них уже достигли совершенства в умении лгать, стяжали ведение изощренного разврата, криминал стал неразлучным спутником их жизни. Для них характерно равнодушное отношение к страданиям самых близких и родных людей, но они моментально определяют в ближнем сочувствие к себе и попытаются «обналичить» это доброе расположение.

И то, что они пришли в церковь, не должно вводить в заблуждение: привело их сюда совсем не богоискательство, вовсе не раскаяние о множестве совершенных преступлений. Для большинства из них стремление в церковь, это не стремление «к», это бегство «от». Бегство от всей совокупности хаоса и разрушения, которые наркоман стремительно распространяет вокруг себя, и от которых первый же страдает. Бегство от смерти, которая уже открыла на него сезон охоты (продолжительность жизни наркомана от начала наркотизации до трагической развязки составляет в среднем только 5 – 7 лет). Когда приходит адекватное понимание реальности относительно наркозависимых, тогда попытки быстро объясниться с наркоманом

на словах и с помощью набора из нескольких спасительных советов вывести его из беды - выглядят крайне наивными. Нет простого универсального алгоритма для установления продуктивного общения с человеком, поработанным наркотиком. «Мы все говорим «на разных языках». Почему на разных? Да потому, что за каждым нашим словом скрыты вся наша жизнь, весь наш опыт». (Архим. Софроний (Сахаров) «Письма»).

Но для принятия крайне пессимистических выводов тоже нет основания. Пришедший за помощью наркоман осознал, наконец, что попал в беду, и напряженно ищет выхода. Он готов слушать, хотя при этом еще не способен понимать. Он согласен с тезисом, что надо что-то коренным образом менять, хотя не знает доподлинно, что именно, и каких это может потребовать от него усилий и жертв. Он дает небольшой кредит доверия служителю Бога, поскольку у него нет иного выбора. Все это создает возможность для встречи, которая должна иметь продолжение. Первая жертва,

которую наркоман должен принести ради обретения свободы от власти наркотика над собой, это дать согласие покинуть среду своего обитания, на время прекратить общение с родными и знакомыми, поселиться в православном реабилитационном центре, согласившись соблюдать принятые там правила. Многие соглашаются «риснуть». На основании небольшого опыта, который реабилитант приобретет при соприкосновении с новым для него церковным миром, (при сведении в этот же период к минимуму влияния прежнего), можно будет попытаться определиться с ним относительно некоторых жизненно важных вещей, конструктивно «проговорить» его проблему, благодаря

возникающему взаимопониманию, указать путь религиозного исхода из наркотического рабства. Опыт свидетельствует, что такой подход приносит добрые плоды. Через некоторое время при работе с ним в этом направлении, для пациента открывается возможность

осмысленного отношения к каждой из составляющих церковной реабилитации, он начинает догадываться, какую переоценку ценностей предлагают произвести ему. Все ли соглашаются сменить жизненные ориентиры? Конечно, нет. У многих интереса к религиозной жизни не возникает, но, по крайней мере, они получают понятие о том, в чем она заключается. Может быть, они будут призваны Господом позднее.

Кто в православной церкви занимается реабилитацией наркозависимой молодежи? Каждый православный центр по реабилитации можно отнести к одной из трех групп:

- светские центры – общественные организации, созданные православными мирянами
- занимающиеся реабилитацией приходы и монастыри
- центры реабилитации, объединенные между собой для осуществления системного подхода: начальный этап реабилитации проходит в светском центре, затем пациенты принимаются на приходы или в монастыри.

Кратко отметим особенности каждой из групп, обозначим их слабые и сильные стороны.

Светские центры реабилитации. Любой из них создан группой православных энтузиастов, которые вместе составляют ядро организации. Вокруг них собирается коллектив специалистов - профессионалов, среди которых могут быть медики, наркологи, психологи, социальные работники, специалисты по организации трудового процесса и необходимый обслуживающий персонал. Располагаются такие центры, как в городе, так и вне городов - последнее, очевидно, предпочтительнее. Сотрудники центра выходят на работу по обычному графику, пациенты в их жизнь входят только в пространстве процесса реабилитации, с семьями сотрудников наркозависимые никак не соприкасаются. Вся жизнь в этих организациях выстраивается вокруг пациентов, сотрудники неперестанно их опекают, тем более что

оставлять без тщательного контроля такое количество недавно оставившей наркотизацию молодежи (от 10 до 30 человек) не безопасно. Время процесса реабилитации составляет здесь 2 – 3 месяца. На реабилитацию принимаются одновременно как юноши, так и девушки, хотя часть организаций отдает предпочтение раздельной реабилитации. При некоторых светских центрах построены часовни или даже храмы, в которых периодически служит окормляющий центр священник.

В чем видятся плюсы и минусы реабилитации в светских центрах. К плюсам можно отнести немалую пропускную способность таких центров и возможность уделить каждому реабилитанту необходимое количество времени. Положительной оценки заслуживает умение сотрудников общаться с пациентами на доступном для наркозависимых невысоком духовном и культурном уровне, неплохая организация медицинского контроля, возможность культурного, нравственного и религиозного просвещения одновременно значительной группы молодежи. К минусам следует отнести обычно слабую воцерковленность значительной части сотрудников, которые поэтому не могут формировать у реабилитантов ясного представления о религиозной жизни, недостаточное участие, а иногда и отсутствие в реабилитационном процессе православного священника – духовника, редкое совершение церковных таинств на территории реабилитационного центра, или их полное отсутствие.

Монастыри и приходы. В деятельности этих первичных церковных структур реабилитация совсем не занимает центрального места, а является лишь одним из видов их социальной деятельности. Но зато пациенты живут вместе или в ближайшем соседстве со служителями храма или с братией монастыря, наблюдают вблизи всю их жизнь и участвуют в ней. Оптимальным временем реабилитации здесь считается период от 6 до 12 месяцев, иногда даже более длительный. Православные общины предпочитают раздельное прохождение реабилитации для юношей и девушек: так принято на приходах, а тем более в монастырях. Монастыри мужские принимают юношей, женские – девушек. При монастырях пациенты живут иногда вместе с трудниками (работниками), но в основном их предпочитают селить отдельно от трудников и в непосредственном соседстве с монастырем. На приходах реабилитанты живут вместе со служителями храма, в этом случае благоразумие требует, чтобы общее число реабилитантов существенно не превышало количества постоянных жителей прихода. Тех, кто после продолжительной и успешной реабилитации выбрал для себя жизнь при храме, следует рассматривать, как служителей, а не как «вечных» пациентов.

В чем плюсы и минусы реабилитации при приходах и монастырях. К очевидным плюсам относится возможность полноценного участия пациентов в богослужениях, в таинствах,

возможность пользоваться духовным окормлением опытного духовника. Не менее важно для реабилитантов соприкосновение с повседневной жизнью большой общины церковных людей, весь уклад которой резко контрастирует с тем, что они наблюдали в своей прежней жизни. Через это для них открывается возможность интенсивного опытного освоения этого иного бытия в мире. К минусам можно отнести ослабление контроля за реабилитантами, необходимость для них проявления собственной активности для продвижения в религиозной жизни, к чему многие из них совсем не готовы. Следует отметить еще малую пропускную способность приходов и монастырей, поскольку сроки реабилитации значительны, а количество пациентов, одновременно проживающих при монастыре, и тем более на приходе, не велико. Неоправданное увеличение числа реабилитантов сразу резко снижает их выход в устойчивую ремиссию, поскольку при большой скученности и недостаточном контроле наркозависимые пациенты вместо стремления войти в церковную жизнь, устремляются к воспроизведению при храме реалий молодежной субкультуры. Дело может принять такой оборот, что приход вынужден будет на время оставить деятельность по спасению наркоманов и обратиться к спасению своей приходской жизни. В деле реабилитации надо трезво оценивать свои силы и возможности. Но самая большая сложность состоит в ином. Если наркоман попадает из мира сразу на приход или в монастырь, то он не может понять религиозной жизни, не может правильно войти в нее, а у служителей Бога не хватает ни достаточного времени, ни необходимого опыта, чтобы помочь ему сделать первые верные шаги на пути к духовной жизни. Все, что человек не понимает, для него тяжело. В результате возникает взаимное отторжение и обида. Случается, что наркозависимый заканчивает свое проживание при храме таким поступком, после которого служители уже побаиваются приютить другого подобного. Но все может пройти вполне благополучно, если на приходе есть успешно прошедшие реабилитацию пациенты: они помогут новичку совершить переход из одного мира в другой и советом, и примером. Нельзя не заметить, что образуется заколдованный круг: чтобы положить при храме начало результативной реабилитации наркозависимых, надо, чтобы при нем уже были благополучные реабилитанты. Прорвать этот круг может особое содействие благодати Божией. Можно попытаться обойти эту сложность и другим путем. Автору известен настоятель прихода, который первоначально дал согласие на продолжение реабилитации у себя шестерых «выпускников» светского православного реабилитационного центра, а потом,

воспользовавшись их помощью, начал принимать пациентов непосредственно из мира. Так у него установилась добрая преемственность в этой деятельности, которую он продолжает до сих пор.

Остается рассмотреть системный подход к реабилитации, когда начальный ее этап проходит в светском центре, затем пожелавшие того «выпускники» принимаются на приходы или в монастыри. Когда заканчивается первый этап, сотрудники светского центра рекомендуют тем, у кого проснулось неложное стремление к религиозной жизни, продолжить воцерковление в приходской общине или при братстве монастыря. Тех, у кого первый интерес к церкви угас за время светской реабилитации, готовят к

возвращению в мир. Один светский православный центр может взаимодействовать одновременно с несколькими монастырями и приходами, поскольку у него более значительная пропускная способность. Такой системный подход позволяет свести почти на нет слабые стороны обеих, прежде рассмотренных, подходов к реабилитации. Сотрудники светской организации, занимающиеся распределением «выпускников», хорошо знают особенности каждой входящей в систему церковной структуры, присмотрелись и к особенностям каждого из своих питомцев, потому стараются направить каждого из них в наиболее подходящее для данного пациента место. В некоторых случаях, если первое распределение не оказывается удачным, можно договориться о перемещении реабилитанта на другой входящий в сеть приход или в монастырь. Автор статьи имел возможность включиться в реабилитацию именно по этой схеме с самого начала. Думается, что подобный системный подход имеет значительные преимущества перед двумя остальными, поскольку позволяет дополнительно укрепить сильные их стороны и вместе нейтрализовать слабые.

На этом можно закончить краткий обзор особенностей православной реабилитации наркозависимых. Церковь не должна отказывать в помощи тем, кто просит ее содействия в освобождении от наркотического плена, и не в праве навязывать свою помощь тем, кто против ее вмешательства. Опыт, накопленный православными реабилитационными центрами, как светскими, так и церковными, должен быть проанализирован и предложен вниманию служителей церкви, сталкивающихся с этой проблемой. Последнее слово в данной статье оставим пациенту, который начал свою реабилитацию на «Мельнице» - реабилитационном центре под Санкт-Петербургом, а продолжает на одном из православных приходов:

««Мельница» - это вектор. Закладываются начатки. Там проходит отрыв от наркотиков. Переломный момент происходит за эти три месяца, но этого мало. Там только показывают направление, а приход может дать силы, потому что полностью осознаешь все только на приходе. Разные функции у «Мельницы» и у прихода. Отношение к духовному миру надо менять. Все время я был неверующий, вернее как все, т. е. считал, что есть какая-то сила. Теперь для меня духовный мир - это ходить в храм, стараться соблюдать заповеди, хотя бы как можно меньше грешить. Надо начать с малого и постепенно себя загружать. Поменяется круг знакомых, образ жизни, и из этого все вытекает. Сейчас я не готов. Мне нужен внутренний стержень. Пока его нет, но я надеюсь и работаю над тем, чтобы он появился, поэтому здесь, на приходе, и нахожусь».